Выйдя из шатра вслед за принцем Юйжуем, я обнаружил, что на лагерь вновь опускаются сумерки. Е Хэн, верный своему долгу, застыл на посту у входа, а рядом с ним нетерпеливо приплясывал Минчжу. Стоило мне показаться, как мальчишка радостно вскрикнул и подскочил ко мне, бросив на Е Хэна вызывающий, полный торжества взгляд. Тот, впрочем, и бровью не повел, лишь почтительно поклонился принцу и мне.

Я укоризненно посмотрел на Минчжу, но тот лишь обиженно пробурчал:

— Он меня к вам не пускал, всё твердил, что нельзя беспокоить...

Сердце кольнуло теплотой — малец и впрямь за меня извёлся. Потрепав его по голове, я мягко улыбнулся:

— Всё в порядке, я просто немного устал. Но впредь веди себя прилично, не забывай о манерах.

Минчжу всё равно надулся, не желая так просто сдаваться:

— Но ведь... у молодого господина и так здоровье слабое! Второй наставник строго-настрого наказывал не давать вам переутомляться!

— Послушай, — я рассмеялся, — я сам лекарь и прекрасно знаю возможности своего тела. Оно не настолько хрупкое, как тебе кажется. Так что прекращай ворчать, не то состаришься раньше срока.

— Я же о вас забочусь, — пробормотал он, поджав губы, — а вы даже слушать не хотите.

— Твоё здоровье оставляет желать лучшего? — раздался рядом спокойный, обволакивающий голос Се Исюня.

Повернувшись к нему, я ответил с легкой улыбкой:

— Раньше — возможно, но с тех пор, как я начал заниматься боевыми искусствами, самочувствие стало куда лучше.

Принц Юйжуй некоторое время задумчиво вглядывался в моё лицо, после чего негромко произнёс:

— И всё же тебе стоит поберечь себя.

— Благодарю за заботу, ванъе. Хань Сяо будет осторожен.

Он слегка кивнул и повёл меня к центральному шатру, где располагался Лань Цзиюй.

Наступил час ужина. Над лагерем тонкими струйками вился сизый дым походных кухонь. Солдаты были заняты привычными делами: кто-то тащил котлы с едой, кто-то переговаривался, сбившись в небольшие группки, кто-то заступал в караул. Всё это было мне в новинку — прежде я видел подобные картины лишь на экранах в постановках о древности. Даже попав в этот мир, я никогда не думал, что судьба забросит меня в самую гущу военного лагеря.

Пока мы шли, я заметил, как воины при нашем приближении затихали, провожая нас долгими, ошеломлёнными взглядами. Должно быть, всё дело в принце — его облик и впрямь приковывал внимание, заставляя людей забывать о делах.

Часовые у входа в главный шатёр поспешно откинули полог, пропуская нас внутрь.

Там, при ярком свете свечей, собралось немало людей в доспехах. Судя по всему, они бурно что-то обсуждали, но наше появление заставило их мгновенно замолкнуть. Те, кто узнал принца Юйжуя, поспешно пали на колени, остальные тут же последовали их примеру.

— Не нужно церемоний, — небрежным жестом Се Исюнь велел им подняться. — Вольно.

Глядя на то, как военачальники встают с колен, я поймал себя на мысли, что сам ни разу не склонялся перед ним. Было ли это непростительной дерзостью с моей стороны?

Принц тем временем подошёл к Лань Цзиюю.

— Едва пришёл в себя и сразу за работу? — в его голосе, мягком и ровном, не чувствовалось явного упрека, но генерал Лань виновато усмехнулся.

— Ну… ха-ха, я и так провалялся слишком долго, дел накопилось невпроворот. Вот, решил разузнать, как обстоят дела в лагере.

Он сейчас удивительно напоминал напроказничавшего ребёнка, которого поймали за руку.

Се Исюнь окинул взглядом замерших в замешательстве офицеров и добродушно произнёс:

— Время позднее, господа, ступайте ужинать, не то всё остынет. Верно, генерал Лань?

— Да-да, конечно! Ступайте, — подхватил Лань Цзиюй. — Что-то я и сам проголодался… Пусть с кухни принесут чего-нибудь поесть.

Наблюдая за ними, я невольно ощутил некое подозрение: похоже, доблестный генерал побаивался принца. Впрочем, глядя на Се Исюня — на его изящную фигуру и мягкие черты лица — трудно было представить, что он может внушать страх. Но стоило вспомнить, кто он такой, и становилось ясно: эта безвредность — лишь искусная маска. Истинный мастер никогда не выставляет свою силу напоказ.

Когда военачальники покинули шатёр, принц опустился в кресло и вновь обратился к Лань Цзиюю:

— Цзиюй, ты слишком безответственен. Прошло всего несколько часов, как ты очнулся, а ты уже погряз в бумагах. В лагере полка Ланя хватает способных людей, тот же заместитель генерала Дэна вполне справляется. К чему такая спешка?

Дэн Чжоюи, явно не ожидавший, что разговор коснётся его, замер с видом человека, которому пришлось проглотить горькое лекарство. Сказать ему было нечего.

Военный советник Шангуань Юй, почуяв неладное, попытался бочком проскользнуть к выходу, но тихий голос принца настиг его у самого полога:

— Советник Шангуань, вы куда-то торопитесь?

— А, это… я… Ужин! Где же ужин? Пойду потороплю поваров, а то совсем разленились! — и, не дожидаясь ответа, он буквально вылетел из шатра.

Се Исюнь проводил его едва заметной улыбкой и снова повернулся к генералу:

— Видишь, Цзиюй? Ты сам понимаешь, что не прав.

Лань Цзиюй тяжело вздохнул:

— Вэньсюань, я знаю, что ты беспокоишься. Но я был в беспамятстве больше двадцати дней, а Чжаое только и ждёт момента для броска. Как я могу оставаться в стороне?

Принц лишь покачал головой.

— Ладно, оставим это. Позволь представить тебе: это Хань Сяо, тот самый юноша, который избавил тебя от гу. Пусть он осмотрит тебя ещё раз.

Я вежливо сложил руки в приветственном жесте:

— Хань Сяо приветствует генерала Ланя.

Тот ответил мне поклоном, не скрывая изумления:

— Господин Хань… вы так молоды!

Улыбнувшись, я подошёл к нему.

— Генерал, прошу вас, дайте руку.

Он послушно протянул ладонь. Сев рядом, я коснулся его запястья, сосредоточившись на

биении пульса. Спустя минуту я спросил:

— Найдутся ли здесь бумага и кисть?

Е Хэн, словно предчувствуя мою просьбу, уже подготовил всё необходимое и пригласил меня к столу.

Набросав рецепт, я передал его Е Хэну и вернулся к генералу.

— Опасность миновала, теперь нужно лишь очистить организм от остатков яда. Я составил рецепт, принимайте отвар строго по часам. Каждое утро я буду проверять ваш пульс и, если потребуется, вносить правки.

— Благодарю вас, господин Хань, — Лань Цзиюй искренне улыбнулся и добавил: — Вы уже ужинали?

Не успел я и рта открыть, как за меня ответил Се Исюнь:

— Он пришёл сюда сразу, как проснулся.

— В таком случае, разделите трапезу с нами, — предложил генерал. — Вэньсюань, ты тоже оставайся. Мы не виделись столько лет, нам есть о чём поговорить.

Принц мягко улыбнулся:

— Что ж, почему бы и нет.

http://bllate.org/book/17518/1722001